

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНАЦІИ.

Адресъ Редакціи

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консистоіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи. Статьи, присланныя въ редакцію и признанныя неудобными къ напечатанію, возвращаются авторамъ только по полученіи денегъ на высылку рукописи.

ОТДѢЛЪ I.

Молебствіе по случаю открытія дѣйствій комитета, учрежденнаго для сооруженія новаго православнаго собора въ Варшавѣ.

30-го августа, въ высокаторжественный день Теозоименитства Его Величества Государя Императора, въ бывшемъ королевскомъ замкѣ, въ Рыцарской залѣ, былъ отслуженъ Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, молебенъ по случаю открытія дѣйствій комитета, учрежденнаго для сооруженія новаго православнаго собора въ Варшавѣ. На молебнѣ присутствовалъ Главный Начальникъ Края, Генераль-Адъютантъ І. В. Гурко, съ супругою, и высшіе военные и гражданскіе чины.

Послѣ молебна, въ Тронной залѣ состоялось первое засѣданіе этого комитета, подѣ председательствомъ Главнаго Начальника Края. Въ засѣданіи приняли участіе Высокопреосвященный Флавіанъ, помощникъ генераль-губернатора, сенаторъ, генераль-лейтенантъ Медемъ, и другія лица.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Х.-В. Епархіальнаго Начальства.

Преподаватель волынской духовной семинаріи Н. І. Теодоровичъ обратился къ Его Высокопреосвященству письмомъ отъ 21 іюля с. г. съ просьбою

сдѣлать распоряженіе о приобрѣтеніи для церквей Х.-Варшавской епархіи изданной имъ въ память 900-лѣтняго юбилея Волынской епархіи книги: „Городъ Владиміръ, Волынской губерніи, въ связи съ исторіей Волынской іерархіи“.

Х.-Варшавская Духовная Консистоіа, на разсмотрѣніе которой сдано было Его Высокопреосвященствомъ помянутое письмо, имѣя въ виду, что большинство церквей Х.-Варшавской епархіи крайне нуждаются въ средствахъ на удовлетвореніе болѣе существенныхъ и неотложныхъ нуждъ своихъ, призвала невозможнымъ сдѣлать распоряженіе объ обязательной выпискѣ церквами епархіи книги г. Теодоровича, а постановила: рекомендовать приходскимъ священникамъ приобрѣтеніе таковой на свой счетъ.

Цѣна книги для духовенства Х.-Варшавской епархіи назначена авторомъ въ 1 руб. 25 коп., вмѣсто 2 р. 50 к.

Преосвященный Григорій, Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій въ отношеніи къ Его Высокопреосвященству, отъ 28 іюля с. г. за № 87, изъяснилъ, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 апрѣля—12 іюля 1876 года за № 624, пропечатаннымъ въ № 33 „Церковнаго Вѣстника“ за названный годъ, приглашены „синодальныя конторы, епархіальныя преосвященные, главные священники гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ и настоятели ставропигіальныхъ монастырей принять мѣры къ усиленію пожертвованій на устроеніе новыхъ и украшеніе существующихъ православныхъ храмовъ въ Туркестанскомъ краѣ открытіемъ для сего при всѣхъ церквахъ и монастыряхъ подписокъ или устройствомъ вручекъ для сбора добротныхъ на означенный предметъ по-

жертвованій“, съ тѣмъ, „чтобы собираемыя деньги, по мѣрѣ накопленія ихъ, были высылаемы въ Туркестанскую Духовную Консисторію, находящуюся въ Семирѣченской области, въ г. Вѣрномъ”. — Изъ дѣлъ епархіальнаго управления мною усмотрѣно, что сборъ этотъ далеко не повсемѣстенъ: по инымъ епархіямъ онъ производится только въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ, по инымъ прекратился, а по большинству даже еще и не начинался производиться. Равнымъ образомъ и самыя пожертвованія отъ епархій представляли и представляютъ большую неодинаковость: отъ иныхъ епархій поступали въ годъ рубли, а отъ другихъ сотни рублей. Всего, съ 1876 года по истекшіи 1892 годъ включительно, поступило 49,091 р. $\frac{1}{2}$ коп. При столь ограниченномъ капиталѣ Туркестанское епархіальное начальство, естественно, не могло оказывать существенной помощи дѣлу построения и украшения храмовъ Божіихъ и, поэтому, вынуждалось лишь давать небольшія пособія и только тамъ, гдѣ оказывалась крайняя необходимость. Отсюда по епархія, раскинутой на тысячи верстъ и обнимающей собою 4 области—Семирѣченскую, Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую—и Аму-Дарьинскій отдѣлъ и часть Бухарскаго ханства, всего было къ 1-му января сего 1893 года 76 церквей, вмѣстѣ съ домовыми при казенныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ. Большинство церквей можно назвать рѣшительно убогими какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему убранству: есть церкви изъ такъ называемыхъ, по мѣстному выраженію, колобковъ (комковъ глины, смѣшанной съ соломой), крытыя камышемъ. Бывшія землетрясенія въ Семирѣченской области въ 1885, 1887 и 1889 годахъ еще болѣе усугубили бѣдность церквей. Многія изъ нихъ разрушены до основанія, а инныя значительно повреждены и требуютъ перестройки. Даже зданіе Каѳедральнаго Собора съ 1887 года есть ничто иное, какъ постройка изъ плахъ, забранныхъ въ столбы. Разсчитывать, что церковно-строительное дѣло возможно поднять мѣстными средствами, надежды нѣтъ. Православное населеніе епархія все пришлое, еще неприжившееся, не сродившееся съ краемъ и само въ большинствѣ бѣдное, капиталныхъ же добротныхъ мѣстныхъ храмоздателей въ виду не имѣется. А между тѣмъ населеніе это увеличивается какъ чрезъ естественный приростъ, такъ особенно чрезъ наплывъ переселенцевъ въ послѣдніе годы изъ губерній внутренней Россіи, потерпѣвшихъ отъ бывшихъ тамъ веурожавт. Столь безотрадное положеніе побуждаетъ меня беспокоить Ваше Высокопреосвященство усерднѣйшею просьбою оказать свое содѣйствіе распоряженіемъ объ исполненіи по вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархія указаннаго мною приглашенія Св. Синода къ пожертвованіямъ на сооруженіе церквей на здѣшной окраинѣ. Я твердо вѣрю, что если сборъ этотъ и не имѣлъ достоинства успѣха, то не по холодности и безучастію

православной Руси къ храмамъ Божіимъ на далекой мусульманской и языческой ея окраинѣ, а скорѣй по причинамъ случайнымъ, напр., потому, можетъ быть, что или забыто Синодальное приглашеніе, или изъ-за ошибочнаго предположенія, что нужда, прежде ощущавшаяся здѣсь въ храмахъ Божіихъ, нынѣ уже миновала.

Х.-Варшавская Духовная Консисторія, по выслушаніи сего отношенія, постановила напечатать такое для свѣдѣнія духовенства въ Х.-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

Замѣщеніе діаконской вакансіи.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 20-го минувшаго августа надзиратель Холмскаго духовнаго училища окончившій курсъ духовной семинаріи Петръ Татаровъ назначенъ на вакансію штатнаго діакона при холмскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Назначеніе на должность духовнаго слѣдователя.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 20-го минувшаго августа священникъ с. Шостки, Сѣдлецкой губерніи, Антоній Козловскій назначенъ духовнымъ слѣдователемъ Радинскаго благочинническаго округа вмѣсто уволеннаго отъ сей должности священника села Рудно Михаила Родкевича.

Увольненіе и назначеніе благочинныхъ.

Благочинный 2-го Бѣльскаго округа, священникъ с. Ганны, Сѣдлецкой губерніи, Геронимъ Калишевскій, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, уволенъ съ 1-го сего сентября отъ благочиннической должности, съ изъявленіемъ ему благодарности Епархіальнаго Начальства за семилѣтнее усердное и честное прохожденіе этой должности. Исполненіе должности благочиннаго 2-го Бѣльскаго округа, впредь до усмотрѣнія, возложено на настоятеля Коденскаго прихода священника Антонія Левицкаго.

Рукоположеніе во священника.

Назначенный на вакансію помощника настоятеля къ Сувалкскому Успенскому Собору, кандидатъ академіи, К. Аггеевъ рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ 21 минувшаго августа въ діакона, а 22 того же августа во священника.

Утвержденіе председателя и члена комитета по постройкѣ православной церкви въ г. Томашовѣ.

По случаю перемѣщенія въ гор. Ломжу председателя комитета по постройкѣ православной церкви въ г. Томашовѣ, петроковской губернии, А. А. Мерказина, председателемъ сего комитета утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ 31 минувшаго августа контролеръ Томашовскаго отдѣленія государственнаго банка Н. О. Циборовскій, а податный инспекторъ Н. Я. Зеленинъ — членомъ сего же комитета, вмѣсто бывшаго податнаго инспектора г. Бабина.

Пожертванія въ пользу церквей.

По донесеніямъ нѣкоторыхъ благочинныхъ въ минувшемъ мѣсяцѣ августѣ, поступили пожертванія въ слѣдующія церкви: 1) въ Сѣдлецкій Свято-Духовскій соборъ отъ чиновъ акцизнаго вѣдомства, во главѣ съ надзирателемъ IV округа Валеріаномъ Фенинымъ, икона Воскресенія Христова въ рѣзномъ дубовомъ кіотѣ, стоимостію 120 рублей, и отъ неизвѣстнаго — металлическій подсвѣчникъ къ сей иконѣ, цѣною въ 60 рублей; 2) въ Луковскую Свято-Николаевскую церковь отъ С.-Петербургской купчихи Е. К. Зененковой: потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица, копіе, двѣ перемѣны воздуховъ и пара хоругвей, всего на 140 руб. и отъ начальника земской стражи Луковскаго уѣзда А. Саларева три иконы, стоимостію въ 20 рублей; 3) въ Николаевскую церковь п. Городю, Люблинской губерніи, отъ жителя гор. Москвы М. И. Иванова въ м. маѣ 100 руб. наличными деньгами на обновленіе сей церкви, а въ м. іюнѣ — колоколь въ 15 п. 13 ф., а также иконы, хоругви и различная церковная утварь, всего на 583 руб. 75 к.; 4) прихожанами Монастычской Свято-Михайловской церкви, той же губерніи, благодаря стараніямъ мѣстнаго священника Феликса Михайловскаго, на добровольныя ихъ пожертванія въ истекшемъ полугодіи обновлены два кіота къ иконамъ Архистратига Михаила и св. апостоловъ Петра и Павла, церковь внутри выкрашена масляными красками въ разные цвѣта и на аркадахъ подъ потолкомъ написаны иконы четырехъ св. евангелистовъ. Работы обошлись въ 150 рублей.

Поименованнымъ выше жертвователямъ, а также настоятелю и прихожанамъ монастычской церкви преподано Его Высокопреосвященствомъ Божіе благословеніе.

Коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ Замостьскаго уѣзда Я. Е. Поповиченко, по вниманію къ нуждамъ Сѣдлской церкви, Люблинской губерніи, 31-го минувшаго іюля, чрезъ войта Высоской гмины, передалъ въ сію церковь 102 руб. 20 коп. Деньги эти

взысканы г. коммисаромъ въ пользу Замойской ординаціи съ крестьянъ с. Сѣдлска за нарушеніе семи послѣдними сервитутныхъ правъ, но по ходатайству самого же г. Поповиченко пожертвованы ординаціею въ Сѣдлскій храмъ на его украшеніе и починку въ немъ иконостаса.

Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 1 сего сентября Я. Е. Поповиченко преподано Божіе благословеніе, а Замойской ординаціи выражена благодарность Епархіальнаго Начальства за помянутое пожертваніе.

Отъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1) Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 31 августа сего года за № 199, положенной на журналѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 25 минувшаго августа, преподано Архипастырское благословеніе и выражена благодарность: а) члену Замостскаго Уѣзднаго Отдѣленія Совѣта — Коммисару по крестьянскимъ дѣламъ замостскаго уѣзда Я. Е. Поповиченко за заботы его о благоустройствѣ школъ замостскаго уѣзда; и б) настоятелю Сульмицкаго прихода, священнику П. Лагодынскому за безмездные и усердные труды его въ Монастырской школѣ.

2) Согласно Журнальному Постановленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 25 минувшаго августа, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 31-го того же августа, выражена признательность сего Совѣта:

а) Председателямъ Бѣльскаго и Радинскаго уѣздныхъ отдѣленій за ихъ усердную и полезную дѣятельность;

б) учителямъ школъ: Добрынской, Загоровской, Ляцкой, Славатинской и Яновской за усердное исполненіе своихъ обязанностей;

в) войту и писарю Ольховецкой гмины за участіе ихъ въ благоустройствѣ Ольховецкой школы.

Съ 4-го іюля сего года въ пользу церковно-приходскихъ школъ Холмско-Варшавской епархіи поступило:

а) отъ уѣздныхъ отдѣленій:

Красноставскаго	9 р. 29 к.
Замостьскаго	14 р. 30 к.
Влодавскаго	4 р. 70 к.

б) отъ настоятелей церквей:

Хижевицкой	— р. 75 к.
Варшавской Вольской кладбищенской	20 р. — к.
Кибартской	3 р. — к.
Ловичской	1 р. 10 к.
Кальварійской	1 р. 92 к.

Годышевской	1 р. 60 к.
Александринской въ русскихъ коло- ніяхъ	1 р. 7 к.
Александрово-пограничной	3 р. — к.
в) отъ Духовной Консистоіи	19 р. 44 к.
Итого	80 р. 17 к.

Сверхъ того поступило на устройство школъ изъ капитала, завѣщаннаго профессоромъ Московской Духовной Академіи В. Д. Кудрявцевымъ 994 руб. 69 к.

Редакторъ, секретарь Консистоіи **Θ. Виноградовъ.**

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Новый православный храмъ въ Варшавѣ.

Въ недалекомъ будущемъ мы увидимъ въ Варшавѣ четыре новые православные храма:

На Саксонской площади, созданный на добровольныя жертвы всего Русскаго народа, православный кафедральный соборъ; на Краковскомъ предмѣстьѣ — храмъ при первой русской мужской классической гимназіи; на Уяздовской аллеѣ — храмъ военнаго вѣдомства, и, наконецъ, православный храмъ при военномъ госпиталѣ.

Проекты перваго, какъ слышно, поступятъ на разсмотрѣніе въ Высочайше утвержденный строительный комитетъ въ предстоящемъ октябрѣ. Планъ втораго уже выработанъ, разсмотрѣнъ мѣстнымъ архинастыремъ, начальникомъ края, министромъ народнаго просвѣщенія и одобренъ свыше. Постройка третьяго въ настоящее время почти окончена вчернѣ; устройство четвертаго, госпитальнаго храма также поставлено въ ближайшую очередь.

Особенно дорога и близка православному русскому сердцу, послѣ созданія собора, постройка втораго храма: это будетъ не только единственный въ Варшавѣ домъ молитвы для всѣхъ мужскихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, но и историко-патріотическій русскій памятникъ.

Православныхъ церквей, какъ извѣстно, въ Варшавѣ очень мало, и притомъ, всѣ онѣ настолько мало-мѣстительны, что многіе богомольцы должны бѣгаютъ тѣсниться на паперти или стоять внѣ храма. При такомъ положеніи дѣла избрать какой-либо изъ нихъ для посѣщенія православными воспитанниками учебныхъ заведеній, а еще болѣе организовать при этомъ со стороны учебнаго вѣдомства правильный надзоръ за ними положительно немислимо. А между тѣмъ православныхъ воспитанниковъ въ варшавскихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія болѣе 1,000 человекъ; это количество притомъ съ

каждымъ годомъ должно увеличиваться. Само собой понятно, что вся эта учащаяся молодежь не можетъ оставаться безъ заботливой опеки надъ религіознымъ воспитаніемъ ихъ въ духѣ православія со стороны учебнаго вѣдомства, тѣмъ болѣе, что около трети упомянутаго числа происходитъ отъ смѣшанныхъ браковъ и среди учащихся есть не малое число сиротъ, живущихъ въ католическихъ семьяхъ, нерѣдко при фанатически настроенныхъ матеряхъ-полькахъ, которыя всѣми мѣрами стараются дѣйствовать въ духѣ католичества на слабыхъ, не окрѣпшихъ еще въ православіи дѣтей.

Вмѣстимость новаго храма рассчитана на 600 воспитанниковъ, но для того, чтобы не была оставлена безъ удовлетворенія важнѣйшая насущная потребность остальной части православнаго учащагося юношества въ городѣ Варшавѣ, попечительная рука начальника мѣстнаго учебнаго округа нашла возможнымъ выйти изъ этого затрудненія. По его мысли храмъ при первой гимназіи устраивается трехпрестольный¹⁾, гдѣ въ воскресные и праздничные дни могутъ послѣдовательно совершаться два или даже три богослуженія, что воишь возможно и удобно, такъ какъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавы имѣются особые законоучители православнаго исповѣданія. Такимъ образомъ, православный храмъ первой Варшавской гимназіи, по подобію С.-Петербургскаго Смольнаго собора, будетъ, такъ-сказать, соборомъ всѣхъ мужскихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія въ Варшавѣ.

Сугубо дорогъ этотъ храмъ для всего русскаго православнаго народа, какъ бывшая усыпальница несчастнаго царя-плѣнника Василя Ивановича Шуйскаго, и какъ домъ молитвы воздвигаемый въ память чудеснаго спасенія Наслѣдника Цесаревича отъ угрожавшей опасности въ Японіи.

Любопытный, знаменательный фактъ въ нашей родной исторіи представляютъ сохранившіеся документы съ записью объ отношеніи Польскаго короля Сигизмунда III къ несчастному при жизни царю-плѣннику послѣ его смерти: „Послали Василя, — пишетъ Карамзинъ въ своей исторіи, — въ Гостынской замокъ близъ Варшавы, гдѣ онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 12 сентября 1612 года, кончилъ жизнь бѣдственную, но не безславную, гдѣ умерли и его братья, мѣхе твердые въ униженіи и въ неволѣ. Чтобы увѣковѣчить свое торжество, Сигизмундъ воздвигнулъ марморный памятникъ надъ могилой Василя и князя Димитрія въ Варшавѣ въ предмѣстіи Краковскомъ,

¹⁾ Вотъ наименованіе святыхъ, коимъ посвященъ будетъ храмъ: Свв. мученицы Татіаны (день открытія первой гимназіи, тогда еще носившей названіе русской), Кирилла и Меодія (первая церковь) и Николая Чудотворца (въ память чудеснаго спасенія отъ угрожавшей опасности жизни Наслѣдника Цесаревича).

въ новой часовнѣ, у церкви Креста Господня, со слѣдующею надписью:

„Во славу Иисуса Христа, Сына Божія, Царя царей, Бога воинствъ. Сигизмундъ III-й король Польскій и Шведскій, послѣ пораженія московскихъ войскъ при Клушинѣ, взятія Московской столицы и возвращенія Смоленска подъ власть Рѣчи Посполитой, взявши по праву войны въ плѣнъ Василія Шуйскаго, Великаго князя Московскаго и брата его, воеводу Дмитрія, когда они, содержимые въ Гостынецкомъ замкѣ подъ стражей, тамъ скончались, повелѣлъ тѣла ихъ перенести сюда и похоронить ихъ подъ этимъ, имъ воздвигнутымъ на всеобщую память потомства и во славу своего царствованія, памятникомъ, дабы въ его царствованіе даже и враги и незаконно овладѣвающіе скипетромъ—не были лишены послѣднихъ, подобающихъ умершему почестей и погребенія, Лѣта отъ рождества 1620; нашего царствованія въ Польшѣ 33-го, въ Швеціи 26-го“.

Объ этомъ же почтеніи, оказанномъ въ Польшѣ праху Русскаго Царя упоминають польскіе паны посламъ царя Михаила Ѳеодоровича, прибывшимъ въ Варшаву за прахомъ Шуйскаго.

„Московскій Царь и братъ его,—свидѣтельствовали они.—лежатъ у насъ въ Польшѣ и погребены они честно и устроена надъ ними каплица каменная¹⁾“.

Достоинно почтена будетъ память несчастнаго Русскаго Царя и въ настоящее время на мѣстѣ бывшаго его упокоенія. Одобренный высшею властью, проектъ храма, созидаемаго учебнымъ вѣдомствомъ при первой мужской Варшавской гимназіи на могилѣ царя—плѣнника, художественно исполненъ извѣстнымъ профессоромъ Кіевскаго университета Праховымъ и представляетъ величественный пятиглавый, въ русскомъ стилѣ, православный храмъ, какой можно встрѣтить только въ православной Москвѣ, древнихъ Ростовѣ и Великомъ Новгородѣ и будетъ достойнымъ патріотическимъ памятникомъ великаго благочестнаго и царелюбиваго Русскаго народа.

Правда, не безъ препятствій и затрудненій совершается это великое національное русское дѣло, это свѣтлое торжество православія на нашей западной окраинѣ. Не мало заботъ, тревожныхъ думъ, а подчасъ и тяжелыхъ испытаній выпало и вынадеетъ при этомъ на долю Русскихъ людей Варшавы, истинныхъ радѣтелей о православіи и лучшихъ носителей православно-русскихъ началъ. Вообще съ того времени какъ русское дѣло, благодаря патріотической дѣятельности представителей въ Привислинскомъ краѣ русской власти, поставлено на твердый и вѣрный исто-

рической путь, всякое доброе въ русскомъ духѣ начинаніе всегда встрѣчаетъ такое или иное противодѣйствіе со стороны извѣстной части польскаго общества только потому одному, что это русское и православное дѣло. И въ данномъ случаѣ, русскимъ дѣятелямъ приходится считаться съ подобными предвзятыми взглядами на дѣло со стороны тѣхъ же людей.

Несмотря даже на то, что въ центрѣ православной русской столицы, на Невскомъ проспектѣ красуются католическіе костелы, нѣкоторые католики въ фанатическомъ ослѣпленіи своемъ никакъ не могутъ сродниться съ мыслию, чтобы въ Варшавѣ на Краковскомъ предмѣстьѣ сіялъ восьмиконечный крестъ на православномъ храмѣ и высился надъ четырехконечными „кшижами“ сосѣднихъ костеловъ.

Другіе дѣйствуютъ по инымъ побужденіямъ, но приходятъ къ тѣмъ же результатамъ. Домъ, гдѣ помѣщается нынѣ первая мужская гимназія и созидаемый учебнымъ вѣдомствомъ храмъ, подаренъ былъ нѣкогда либеральнымъ польскимъ меценатомъ Сташицемъ вѣдомству народнаго просвѣщенія и въ частности „Обществу любителей наукъ“. Послѣднее получило громкую, печальную извѣстность своею революціонною дѣятельностію въ 1830 году, завершившеюся конфискованіемъ помянутаго зданія. Отсюда, само собою понятно, что домъ Сташица сталъ драгоценностію въ глазахъ лицъ проникнутыхъ польскими сепаратными вождельніями. И лица этой категоріи, конечно, также не могутъ сочувствовать созданію православнаго храма въ домѣ Сташица. А между тѣмъ, людямъ этимъ не мѣшаетъ напомнить что они забыли даже завѣтъ ихъ родной исторіи. Вѣдь мѣсто это утверждено за русскими историческою древностію и волею ихъ короля Сигизмунда III, какъ мѣсто для вѣчнаго упокоенія Царя Шуйскаго, гдѣ и была въ 1620 году устроена, по свидѣтельству польскихъ писателей¹⁾, греческая часовня.

Во всякомъ случаѣ православные обитатели Варшавы и всѣ истинно русскіе патріоты нашего обширнаго и славнаго отечества вполне сознають высокую историческую важность храма и его неотложную надобность для учебнаго вѣдомства и глубоко вѣруютъ, что это патріотическое и святое русское дѣло, при послѣдовавшемъ уже одобреніи проекта храма свыше, съ Божіею помощію вскорѣ будетъ доведено до конца.

(Моск. Вѣд. 1893 г.)

¹⁾ См. записку директора первой Варшавской гимназіи Ал. Л. Стефановича о первыхъ мужской и женской гимназіяхъ въ Варшавѣ 1893 года.

¹⁾ Въ историко-статистическомъ очеркѣ Собѣщанскаго (Варшава, 1848 г., стр. 42) сказано, что въ домѣ въ настоящее время подъ № 1320, въ 1620 году устроена была греческая часовня напротивъ дворца называемаго Коло.

Рѣчь предъ началомъ ученія, произнесенная въ церкви первой Варшавской женской гимназiи.

О силѣ молитвы.

Сегодня начинается для насъ новый учебный годъ и по исконному русскому православному обычаю начинать всякое дѣло молитвой мы предпосылаемъ началу учебныхъ занятiй молитву къ Верховному Подателю мудрости и разума. Благой это обычай, дѣти, и великую силу имѣетъ молитва предъ Богомъ. *Просите и дано будетъ вамъ, сказалъ Христосъ Спаситель; ищите и найдете, стучите и отворятъ вамъ; ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ и стучащему отворятъ* (Матѳея VII, 7—8). Наглядно подтверждены эти слова извѣстной вамъ исторiей жевы-хананеянки у ногъ Иисуса Христа, такъ сказать, вымолившей своими слезами, своей дивной вѣрой выздоровленiе дочери, въ которомъ Спаситель сначала какъ будто отказалъ ей. Въ исторiи церкви и въ жизни святыхъ Божiихъ также встрѣчаемъ многочисленные примѣры, указывающiе на силу и дѣйственность искренней, горячей, доброй и чистой молитвы къ Богу. Упомяну, друзья мои, объ одномъ знаменательномъ случаѣ ближе всего подходящемъ къ вашему положенiю.

Болѣе 500 лѣтъ тому назадъ въ Ростовскомъ княжествѣ жилъ мальчикъ Варѳоломей. Когда онъ достигъ семи лѣтъ, родители отдали его учиться чтенiю вмѣстѣ съ братьями. Братья учились успѣшно: а Варѳоломей далеко отставалъ отъ нихъ. Учитель наказывалъ его; сверстники укоряли; родители увѣщавали; онъ самъ со слезамъ молился Богу, но грамота не давалась. Въ одинъ день отецъ послалъ Варѳоломея искать коней. На полѣ подъ большимъ развѣсистымъ дубомъ отрокъ завидѣлъ благолѣпнаго, украшеннаго сѣдинами старца, стоящаго на молитвѣ. Съ шеи его спускалась эпитрахиль. На плечахъ у него была иноческа мантия. Отрокъ поклонился и сталъ вблизи, ожидая окончанiя молитвы. Окончивъ молитву, старецъ обратился къ нему, и спросилъ: что тебѣ надобно, чадо? Я учусь грамотѣ, отвѣтствовала мальчикъ, но она не дается; помолись за меня Отче святой. Старецъ воздѣлъ руки, возвелъ очи на небо, принесъ молитву, и далъ отроку часть просфоры, сказавъ: сiе дается тебѣ въ знаменiе благодати Божiей и разумѣнiя Святаго Писанiя. Потомъ, утѣшивъ его надеждою, и давъ ему наставленiе, старецъ хотѣлъ идти въ путь свой. Отрокъ палъ къ ногамъ его, и сталъ звать его къ родителямъ своимъ, сказавъ при томъ: родители мои очень любятъ такихъ, какъ ты, Отче. Старецъ согласился и войдя въ домъ родителей Варѳоломеевыхъ началъ молитвословіе часовъ, а отроку велѣлъ читать псаломъ. Въ смущенiи мальчикъ заявилъ, что онъ едва умѣетъ разбирать склады, а чи-

тать совсѣмъ не можетъ. Старецъ ободрилъ отрока и благословилъ начать чтенiе. Варѳоломей взялъ книгу и внятно началъ читать положенные псалмы. Съ удивленiемъ всѣ замѣтили быструю перемѣну въ способностяхъ отрока къ чтенiю. Съ этого времени Варѳоломей обнаружилъ большiя способности, разсудительность и любовь къ ученiю. Скоро онъ опередилъ своихъ товарищей.

Въ послѣдствiи Варѳоломей принялъ монашество съ именемъ Сергiя и своею подвижническою святою жизнiю прославился по всей Руси. Кто изъ православныхъ не знаетъ великаго угодника Божiя преподобнаго Сергiя, Радонежскаго Чудотворца! Примѣръ отрока Варѳоломея наглядно указываетъ, какую помощь окажетъ вамъ молитва и въ томъ вашемъ дѣлѣ, которое сегодня готовитесь начать съ Божiей помощью. Безъ содѣйствiя свыше мы ничего не можемъ совершить добраго. Ни способности, ни усердiе къ дѣлу, ни совѣты и помощь знающихъ и опытныхъ людей не спасутъ насъ отъ неудачъ, если Господь не поможетъ. *Ибо только Господь дастъ мудрость, изъ устъ Его знанiе и разумъ*, поучаетъ насъ премудрый (притч. II, 6) Молитесь же, дѣти, да ниспшлетъ вамъ Отецъ Небесный духа премудрости и разума, да укрѣпитъ ваше вниманiе, да дастъ вамъ силу возрастать и укрѣпляться духомъ, родителямъ на утѣшенiе, православной церкви и нашей дорогой родиной на пользу.

Но помните при этомъ, что не всякая молитва доходитъ до Бога, но только молитва искренняя, добрая и чистая, молитва произносимая съ полною вѣрою въ Бога съ полной преданностию Его святой волѣ, молитва непрестанная, а не въ пору только невзгодъ и несчастiй. Есть, дѣти, молитвы неискреннiя, горделивыя, чуждыя духа братолюбiя, которыхъ Богъ никогда не послушаетъ, когда на примѣръ человекъ желая выдѣлиться изъ ряда другихъ своими знанiями, своими внѣшними или внутренними качествами, желая унижить другихъ, просить у Бога помощи себѣ и молится съ тѣмъ же горделивымъ чувствомъ, съ какимъ молился фарисей, въ мысли своей унижавшiй мытаря. Не послушаетъ Богъ и того, кто желаетъ стяжать успѣхъ въ какомъ либо дѣлѣ безъ труда и подготовки, забывая слово апостола, что только *трудившiйся* получить награду и можетъ пользоваться милостию Божiею. Не дѣйствительна молитва и того, кто обращается къ Богу только предъ лицомъ грозящей опасности, въ минуту трудныхъ испытанiй, въ остальное же время сердце его *далече* отъ Бога, это значило бы поступать по примѣру тѣхъ израильтянъ, которые прибѣгали къ Богу истинному только тогда, когда видѣли на себѣ наказующую Его десницу или слышали прещенiя изъ устъ пророковъ. Нѣтъ, молитва должна быть постоянная, непрестающая. *Не-*

престанно молитесь, о всемъ благодарите, вотъ завѣтъ апостола, данный намъ въ поученіе. Пусть въ сердце постоянно пламѣнѣетъ любовію къ Богу, и вачавши какое либо дѣло молитвою и вовсе продолженіе его поддерживайте въ душѣ своей этотъ молитвенный огонь, не смущаясь нимало, если желанія ваши не всегда и не сразу исполняются. Богъ лучше нашего знаетъ, когда и какъ намъ помочь, и что намъ дѣйствительно полезно и медлитъ иногда исполненіемъ нашихъ просьбъ для нашего же блага, подобно тому, какъ чадолюбивый отецъ не исполняетъ иногда желаній и просьбъ дѣтей ради ихъ же пользы и охраненія ихъ здоровія и силъ на будущее время. Мы часто просимъ у Бога благъ чисто временныхъ и вѣшнихъ, забывая о душѣ, а Богъ созидаетъ намъ вѣчное спасеніе и лишаетъ насъ временныхъ благъ, закаляя духъ нашъ въ горнилѣ бѣдствій. Его же любитъ Господь, наказуетъ. Поэтому, чтобы ни случилось съ нами, и каковы бы по вѣшности ни были результаты нашей молитвы, ничѣмъ не нужно смущаться, памятуя, что все служить къ нашей пользѣ и нашему благополучію если не вѣшному и временному, то внутреннему и вѣчному.

Да поможетъ же вамъ Господь съ молитвой начинающимъ новый учебный годъ, въ молитвѣ и провести его, съ молитвой и окончить, укрѣпляясь духомъ на дальнѣйшіе труды во имя Божіе и на благо себѣ и другимъ. *Непрестанно молитесь, о всемъ благодарите. Аминь.*

Священникъ Павелъ Недумовъ.

Поминовеніе Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія въ Холмской духовной семинаріи.

Продолжительная болѣзнь въ Бозѣ почившаго Митрополита Леонтія, повидимому, постепенно готовила всѣхъ къ печальному исходу; тѣмъ не менѣе, кончина его поразила сердца многихъ своею неожиданною тью и чрезъ это усугубила печаль и скорбь о тяжелой утратѣ....

Съ особенною скорбію была встрѣчена печальная вѣсть о кончинѣ Высокопр. Леонтія въ Холмской духовной семинаріи, которая столь многимъ обязана въ Бозѣ почившему Владыкѣ. Тотчасъ же по полученіи вѣсти 4 августа въ десятомъ часу утра ректоръ семинаріи Архимандритъ Тихонъ въ сослуженіи эконома — о. діакона Сошинскаго совершилъ (по случаю ремонта церкви—въ актовомъ залѣ) первую панихиду по Почившему. На панихидѣ присутствовали: состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ д. ст. с. Вл. В. Вашкевичъ и тѣ изъ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи, которые проводили вакаціонное время въ Холмѣ. Послѣ панихиды ректоръ семинаріи отправилъ на имя управлявшаго Московскою Ми-

трополію Преосвящ. Александра слѣдующую телеграмму: „Холмская духовная семинарія, присно благодарная въ Бозѣ почившему Владыкѣ Митрополиту Леонтію за его попеченія о благѣ и нуждахъ ея, возноситъ моленія предъ престоломъ Всевышняго объ упокоеніи души Почившаго и вмѣстѣ съ Московскою паствою раздѣляетъ глубокую скорбь объ утратѣ старѣйшаго, много о добрѣ потрудившагося Іерарха русской церкви“. 5 августа, въ день погребенія почившаго Святителя, наставники и воспитанники семинаріи присутствовали на панихидѣ, которую совершалъ въ кафедральномъ Холмскомъ соборѣ Преосв. Геденъ въ сослуженіи ректора, соборнаго и городского духовенства. 14 августа инспекторъ семинаріи соборный Іеромонахъ Антоній, возвращаясь изъ отпуска къ мѣсту своего служенія, заѣхалъ въ Троице-Сергіеву Лавру и, — при пѣніи холмичей — студентовъ Московской академіи, — совершилъ панихиду на самой могилѣ Митрополита Леонтія.

Когда, съ окончаніемъ вакаціоннаго времени, въ семинарію собрались всѣ наставники и ученики, было порѣшено отслужить по Митрополитѣ Леонтію заупокойную Литургію и панихиду и отправить отъ Холмской духовной семинаріи ко гробу Почившаго Икону Богоматери „Холмскую“. 24 августа въ 9 час. утра ректоръ семинаріи въ сослуженіи о. духовника свящ. Виктора Кохановича и эконома діакона Сошинскаго совершилъ заупокойную Литургію, а послѣ нея панихиду; въ совершеніи панихиды принялъ участіе и о. инспекторъ семинаріи. За богослуженіемъ присутствовали, всѣ наставники и воспитанники семинаріи, нѣсколько лицъ изъ городскихъ жителей и уѣзднаго духовенства. Передъ началомъ панихиды о. ректоръ сказалъ слѣдующую рѣчь, посвященную памяти Почившаго.

„Болѣе трехъ недѣль, возлюб. брат., прошло съ тѣхъ поръ, какъ мирно почилъ о Господѣ послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни Высокопр. Митрополитъ Леонтій, сдѣлавшій такъ много добраго для нашего края и въ частности, для нашей семинаріи. Его кончина произошла въ такое время, когда изъ учащихся и учащихъ по случаю вакаціонныхъ дней въ зданіи семинаріи были очень немногіе. Посему, хотя и была у насъ отслужена панихиды по Новопреставшему сразу же по полученіи печальной вѣсти, но нашъ священный долгъ вознести нынѣ въ общемъ собраніи всѣхъ насъ моленія объ упокоеніи души, въ Бозѣ почившаго Владыки и помянуть добрымъ словомъ болѣзни и труды его, ими же трудился онъ во благовѣстіи Христовѣ многіе годы, между прочимъ, цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ и въ нашемъ краѣ.

Владыка Леонтій, прибылъ на служеніе въ нашъ край въ то время, когда только что состоялось воссоединеніе холмскихъ униатовъ, возрожденіе ихъ и освобожденіе ихъ отъ трехвѣковаго рабства католичеству. Но это было только еще начало дѣла; тре-

бывалось, чтобы воссоединенные не считались только православными, но были ими и на дѣлѣ, а для этого нужно было вѣдрять въ ихъ умы и сердца любовь къ православной вѣрѣ и церкви, ея обрядамъ и установлениямъ и оберегать воссоединившихся отъ настоячивыхъ попытокъ католичества снова вернуть ихъ на прежній путь; для всего этого предстояло много и много трудовъ, заботъ и усилій, и требовался дѣятель мудрый, ревностный и опытный. Такимъ благополуднымъ дѣтелемъ и оказался Высокопр. Леонтій. Цѣлымъ рядомъ мѣропріятій, мудро направленныхъ и высокихъ по своимъ началамъ, онъ содѣйствовалъ укрѣпленію и огражденію православія на западной окраинѣ Россіи. Такъ онъ увеличиваетъ число православнаго духовенства въ краѣ, обновляетъ и благоуукрашаетъ пришедшіе въ ветхость храмы, устраиваетъ новые, открываетъ общины, братства, попечительства, школы, бібліотеки при церквахъ, устраиваетъ паломничества воссоединенныхъ по св. мѣстамъ, самъ посѣщаетъ приходы, иногда отдаленные, совершаетъ въ нихъ богослуженіе, ведетъ бесѣды съ духовенствомъ и народомъ, заботится о матеріальномъ обезпеченіи церквей и духовенства, объ умиротвореніи разныхъ смуть. Трудно даже перечислить въ краткомъ словѣ все то, что сдѣлалъ въ нашемъ краѣ Владыка Леонтій для блага св. церкви. Да мы и не имѣемъ въ виду говорить о его заслугахъ по управленію Холмско-Варшавскою епархіею. Почившій Владыка найдетъ для этого себѣ болѣе авторитетныхъ и способныхъ цѣнителей. Но то, о чемъ изъ дѣлъ его мы не можемъ умолчать, это—неизреченныя благодѣянія его духовно учебнымъ заведеніямъ и въ частности нашей семинаріи; если бы мы умолчали о семъ, то возопили бы самые камни сего зданія, воздвигнутаго благодаря его мощному ходатайству.

Владыка Леонтій зналъ, какъ много могутъ содѣйствовать укрѣпленію православія въ здѣшнемъ краѣ хорошо поставленныя духовно-учебныя заведенія, задача которыхъ готовить будущихъ пастырей. Посему одною изъ главнѣйшихъ его заботъ была работа о благоустройствѣ духовныхъ школъ. Благодаря его неуныннымъ попеченіямъ, наша семинарія получила столь необходимое преобразование по образцу всеобщерусскихъ семинарій и поставлена въ связь съ мѣстными духовными училищами. Ранѣе она имѣла только три класса, была очень скудна учащимися и наполнялась людьми изъ разныхъ мѣстъ, съ разною подготовкою и разнымъ направленіемъ. Воспитанники Варшавскаго училища въ нее не имѣли доступа; одни изъ нихъ поступали въ другія семинаріи, а иные на томъ и кончали свое образованіе, такъ что училище не имѣло надлежащаго исхода для себя, а семинарія не имѣла источника и твердой мѣстной почвы подъ собою, тогда какъ имѣть ее очень важно: родившійся и получившій воспитаніе и образованіе здѣсь можетъ лучше знать условія здѣшней жизни и быть лучшимъ

кандидатомъ священства. Съ преобразованиемъ семинаріи и училищъ Владыка Леонтій далъ духовному просвѣщенію въ нашемъ краѣ желанныя единство, законченность и полноту. Онъ избавилъ юношей, жаждущихъ духовнаго образованія, отъ скитанія по чужимъ семинаріямъ, гдѣ на нихъ смотрѣли какъ на нежеланныхъ пришельцевъ; избавилъ и родителей отъ той сердечной боли, какую испытывали они, отправляя своихъ дѣтей въ чужіе края, въ инныя епархіи. Вмѣстѣ съ симъ онъ даровалъ возможность крестьянамъ дать дѣтямъ ихъ столь любимое ими духовное образованіе, вложилъ въ ихъ сердца желанную и пріятную надежду видѣть своихъ дѣтей священниками, пастырями того народа, изъ среды котораго они и сами вышли. Но этимъ еще далеко не исчерпываются благодѣянія, оказанныя Владыкою семинаріи. Заботясь о томъ, чтобы духовное образованіе въ краѣ стояло на надлежащей высотѣ, онъ прилагаетъ старанія и усилія къ тому, чтобы труженники просвѣщенія были обезпечены,—и самый разсадникъ образованія процвѣталъ и во внѣ. Такъ онъ выхлопываетъ увеличеніе оклада содержанія учащимъ и распространеніе на нихъ правъ русскихъ чиновниковъ въ краѣ. Благодаря его мощному ходатайству, воздвигаются на новомъ мѣстѣ дорога стоящія новыя семинарскія зданія, увеличиваются и суммы, отпускаемыя на содержаніе семинаріи. Благостный Владыка не забываетъ семинаріи и отъ своихъ щедротъ: многократно онъ жертвуетъ немалыя суммы и на украшеніе семинарской церкви, и на устройство сада при семинаріи, и на занятія учениковъ музыкою и рисованіемъ, и на устройство ученической бібліотеки, и на учрежденіе необходимаго среди здѣшнихъ не богатыхъ воспитанниковъ попечительства о бѣдныхъ ученикахъ,—попечительства, которое онъ не забывалъ своими щедротами до самой своей смерти, и которое въ свою очередь сохранить не только его имя, но и благодарную память о немъ. По истинѣ, великій памятникъ соорудилъ себѣ въ Возѣ почившій Владыка въ лицѣ нашей семинаріи!

Но онъ создалъ себѣ еще и памятникъ неруководенный какъ въ нашихъ сердцахъ, такъ и въ сердцахъ тѣхъ, кои съ нимъ соприкасались непосредственно. Это былъ Святитель въ высшей степени прямой, искренній, простой и доступный для всѣхъ, кто обращался къ нему за указаніемъ, совѣтомъ, помощью. И рѣдко кто отходилъ отъ Архипастыря безъ словъ утѣшенія въ скорби, безъ помощи, безъ мудраго наставленія. Онъ спѣшилъ отозваться какъ на горе и нужды людскія, такъ и на радости чужія. Не нужно для того приводить свидѣтелей со стороны,—достаточно указать на васъ самихъ. Кто изъ васъ какъ учащихся, такъ и учащихъ, особенно поступившихъ сюда изъ Варшавскаго училища, — кто не былъ имъ облакванъ? Кто не замѣчалъ его отеческой заботливости о себѣ? Чье горе не находило отклика въ его люб-

веобильной душѣ? Чьи семейныя обстоятельства не были извѣстны и близки ему? Его сердце особенно было любвеобильно открыто въ средѣ учебной. Искренній, живой, чуткій, отзывчивый на все доброе и высокое, онъ любилъ проводить время среди тѣхъ, сердца коихъ горятъ стремленіемъ къ правдѣ и любви. Учебныя заведенія были любимой его паствою, и здѣсь—въ пробужденіи молодыхъ сердецъ къ жизни духовной, онъ пожиналъ обильный плодъ своего дѣланія.

За все сіе да будетъ же здѣсь — на землѣ память его благословенна въ роды родовъ, а тамъ — на небѣ да воздастъ ему Праведный Судія Свой вѣнецъ правды!“

Р. А. Т.

26 авг. 1893 г. Холмъ Любл. г.

Разоблаченные Иезуиты.

Много шуму надѣлала статья графа Hoensbroeck, помѣщенная въ извѣстномъ консервативномъ журналѣ „Preussische Jahrbücher“, издаваемомъ профессоромъ Дельбрюкомъ, и направленная противъ иезуитовъ. Статья эта въ сущности не столько полемиическая работа, какъ исповѣдь человѣческой души, и особенно интересна, какъ вышедшая изъ подъ пера личности, цѣлыхъ тридцать лѣтъ принадлежавшей ордену иезуитовъ. Въ довольно зрѣломъ возрастѣ, уже полный жизненнаго опыта, приобретеннаго во время дальнихъ путешествій и на государственной службѣ, поступилъ двадцатилетнѣйшій графъ Павелъ Хёнсброхъ въ члены „общества Иисуса“, полный столь глубокаго предвзятаго уваженія къ нему, что для него слово „иезуитъ“, и „идеальный христианинъ“ казались равнозначущими. Тринадцать лѣтъ принадлежалъ онъ ордену, всѣми силами стараясь подчинить свои личныя чувства и мысли требованіямъ его уставовъ. Напрасныя старанія. Внутренній разладъ заставилъ его выйти изъ ордена и теперешнее его изображеніе внутренней организациі этого братства, той системы „иезуитизма“, которую онъ обвиняетъ въ разрушеніи каждаго личнаго характера, каждой индивидуальности, и что важнѣе всего—въ уничтоженіи патриотизма, производитъ необыкновенно сильное впечатлѣніе пережитаго и прочувствованнаго. „Почти незамѣтно охватываетъ дисциплина душу и тѣло каждаго члена общества Иисуса, подчиняетъ его себѣ ежеминутно все болѣе и болѣе, сопровождаетъ каждый его шагъ, каждую мысль и начинаніе“. Словомъ, иезуитизмъ оказывается своего рода „смирительной рубашкой“ для мыслей, чувствъ и воли отдѣльныхъ членовъ ордена.

... „Орденская жизнь начинается двухлѣтнимъ послушничествомъ, во время котораго (точно такъ,

какъ и во время остальныхъ степеней орденской жизни) росписаніе дневныхъ занятій является естественнымъ способомъ для разрушенія человѣческаго индивидуализма. Не только ежечасно, но буквально ежеминутно получаетъ послушникъ приказаніе начальства о томъ, что онъ долженъ дѣлать въ продолженіе цѣлыхъ 2-хъ лѣтъ, день въ день безъ перерыва. При этомъ надо замѣтить, что именно эти постоянные перерывы и перемены въ занятіяхъ — особенно сильное средство для уничтоженія личной воли. Желаніе что либо окончить, любовь къ какому бы то ни было занятію окончательно убиваются, такъ какъ уже заранѣе знаешь, что черезъ какіе нибудь полчаса, а то и того раньше, будешь огорчанъ отъ начатаго дѣла и командированъ къ чему либо совершенно иному. Такимъ образомъ, прогуливаешься безъ всякой внутренней мысли отъ одного занятія къ другому. Пять минутъ на кухнѣ, десять въ амбарѣ, сегодня съ метлой, завтра съ заступомъ или гравильной доской, — все это развиваетъ машинальную ловкость и подвижность, но убиваетъ всякую самостоятельность. Личная воля подрывается и человѣкъ превращается въ какой-то эластичный шаръ, послушно катящийся куда его толкнетъ чужая воля, рядомъ съ другими такими же безличными шарами. Послушнику иезуиту не только предписано, что онъ долженъ дѣлать каждую четверть часа, но и какъ онъ долженъ все это исполнять; равно какъ и мѣсто, гдѣ онъ долженъ ждать, ходить или лежать. Свою комнату онъ обязательно мѣняетъ нѣсколько разъ въ эти два года и даже его письменный столъ или кровать должны постоянно перемѣнять свои мѣста, дабы не дать вкорениться хоть малѣйшей привычкѣ.

Каждая характерная особенность въ походкѣ, взглядѣ или манерахъ обязательно устраняются. Послушнику не оставлена буквально ни въ чемъ возможность поступать самостоятельно. Онъ долженъ просить позволенія выпить глотокъ воды, взять книгу-карандашъ или клочекъ бумаги. Каждый получаетъ при вступленіи такъ называемаго „ангела хранителя“, то есть другого послушника, обязаннаго ежедневно въ извѣстный часъ обращать вниманіе на совершенныя нарушенія правилъ. Это учрежденіе усиливается еще еженедѣльнымъ „побиваніемъ камнями“ (lapidatio), состоящемъ въ томъ, что каждый послушникъ поочереді становится на колѣна и всѣ остальные указываютъ ему на его внѣшніе недостатки: онъ ходитъ черезчуръ скоро или черезчуръ медленно, смотритъ черезчуръ много по сторонамъ или себѣ подъ ноги и т. п. Въ рекреаціонное время во время прогулокъ послушникъ не имѣетъ права разговаривать съ кѣмъ угодно, а лишь съ извѣстными еженедѣльно назначенными товарищами; при этомъ одинъ изъ послушниковъ обязанъ доносить начальству (обыкновенно пись-

менно) о всемъ, что произошло или было говорено въ это время, — все это орденскія неварушимыя правила, обязательныя для всѣхъ членовъ общества во все время ихъ карьеры; но кромѣ нихъ существуетъ еще масса совѣтовъ, не менѣе обязательныхъ, предписаній о томъ, какъ надо ѣсть или пить, одѣваться и раздѣваться, даже въ какомъ положеніи лежать въ постели и спать. Сущностью этихъ правилъ являются „законы смиренія“ (*regulae modestiae*) т. е. форма, въ которую долженъ превратиться каждый іезуитъ. „Любъ и особенно носъ не долженъ быть сморщенъ, зубы не сжаты, но и не открыты, въ разговорѣ не должно глядѣть собесѣднику въ глаза, а опускать ихъ къ долу, руки должны всегда быть спокойны, а лицо никогда не выражать сильныхъ чувствъ, походка должна быть умѣренна, спокойная полуулыбка постоянно, но смѣхъ не громокъ“ и т. д.

Также безпощадно уничтожается іезуитизмомъ всякое личное чувство на поприщѣ религіозномъ, на которомъ все направлено лишь на прославленіе ордена.

„Послушникъ получаетъ лишь написанныя іезуитами книги и обязанъ читать исключительно житія святыхъ, принадлежавшихъ ордену. Ежеминутно слышитъ онъ, что ни одинъ иной орденъ или учрежденіе католической церкви не можетъ равняться съ іезуитскимъ, получившимъ, такъ сказать, монополію христіанскаго совершенства. Словомъ, орденъ изображается на словахъ и въ книгахъ какимъ то не человѣческимъ, а божественнымъ учрежденіемъ. Особенно горячо протестуетъ авторъ противъ „духовнаго отчета“, т. е. обязательной передачи настоятелю каждой мысли, каждого чувства членовъ братства. Отчетъ этотъ не есть божественное учрежденіе общехристіанской исповѣди, а просто постоянно повторяющіеся экзамены души и ума членовъ ордена. Для послушниковъ они обязательны каждую недѣлю, для членовъ первой степени „схоластиковъ“ — каждый мѣсяць и т. д. Но для всѣхъ одинаково существуетъ правило отдавать отчетъ въ своихъ мысляхъ „каждый разъ, когда настоятель найдетъ сіе нужнымъ“. Мало того, даже переданное подъ видомъ исповѣди, тайна которой признается религіей ненарушимою, іезуитамъ-исповѣдникамъ разрѣшается передавать „для пользы ордена“ лишь съ оговоркой „безъ вреда для репутаціи исповѣдующагося“. Истинно іезуитская мораль!

Само собой разумѣется, что подобная система воспитанія въ научномъ отношеніи буквально пагубна. Іезуитъ получаетъ свѣдѣнія лишь о тѣхъ научныхъ открытіяхъ, которыя сдѣланы членами ордена, въ его духъ и для его прославленія. Сочиненія не іезуитовъ ему систематически запрещаются; если онъ желаетъ заниматься наукой, то обязанъ обращаться за позволеніемъ къ своему начальству, которое выбираетъ для него само книги и руководства, и даже спеціальныя

журналы замѣняетъ собственными выписками и передѣлками. Ко всему этому присоединяется постоянный надзоръ надъ личностью каждаго члена ордена, надзоръ, входящій во всѣ малѣйшія подробности частной жизни и разоблачающій интимѣйшія семейныя тайны, и сознание котораго тяжело ложится на душу каждаго.

Въ послѣдней части своей статьи авторъ объясняетъ, какимъ образомъ іезуитизмъ уничтожаетъ чувство національности и патриотизма. Горячая любовь къ отечеству не входитъ въ программу іезуитскаго воспитанія. Характерно уже то, что слово „патриотизмъ“ въ конституціи ордена замѣнено словами „общая любовь въ христіанскимъ націямъ и государямъ“ (причемъ не надо забывать, что христіанами признаются исключительно римско-католики).

„Мнѣ лично“ говоритъ авторъ, „этотъ пунктъ всегда былъ камнемъ преткновенія. Какъ нѣмецъ, прусакъ и членъ древней фамиліи, связанной вѣковыми воспоминаніями съ моею родиной и монаршимъ домомъ, я всегда чувствовалъ отвращеніе къ этому космополитическому духу и къ столь интернаціональной политикѣ. Съ минуты поступленія въ орденъ и до конца жизни іезуиту внушается, что онъ живетъ не для своей родины, а для всего міра, на практикѣ подтверждается это пересылкой его въ различныя страны, изъ Германіи въ Бразилію, Японію или Швецію, гдѣ онъ долженъ обязательно сжиться съ національнымъ характеромъ страны и усвоить себѣ взгляды и пониманіе его народонаселенія. Подобная система вырабатываетъ, конечно, прекрасныя силы для цѣлей ордена, но ужъ никакъ не убѣжденныхъ искреннихъ патриотовъ...“

Е. III.

Древне-Гусинскій приходъ по надписямъ на старопечатныхъ богослужебныхъ книгахъ.

Свѣдѣнія, заключающіяся въ надписяхъ на богослужебныхъ древнихъ старопечатныхъ книгахъ, касательно Гусинской церкви и прихода относятся именно къ тому селу Гусинному, которое находится въ Грубешовскомъ уѣздѣ при р. Гучвѣ¹⁾, потому что именно здѣсь до нашего времени сохранилась церковь св. Параскевы, упоминаемая въ надписяхъ; здѣсь же группируются и тѣ окрестныя села, кои обозначаются въ надписяхъ, какъ имѣвшія отношенія къ с. Гусинному, — именно: Шпиколоссы, Дьяконово, Морочинъ и др.

Свѣдѣнія надписей относительно Гусинской цер-

¹⁾ Есть еще въ Забужьѣ село Гусинное въ Холмскомъ уѣздѣ при р. Бугѣ, въ разстояніи отъ Гусиннаго Грубешовскаго уѣзда около 35 верстъ.

кви и прихода восходятъ къ половинѣ XVII в. и затѣмъ идутъ далѣе второй половины XVIII в.¹⁾

Первая надпись отмѣчена 1694 годомъ, но въ надписи 1697 года, наряду съ настоятелемъ, указываемымъ въ обѣихъ упоминается еще и другой бывшій до него. Былъ ли этотъ послѣдній непосред-

ственнымъ предшественникомъ того, который упоминается въ 1694 и 1697 годахъ, или же онъ былъ раньше его чрезъ нѣсколькихъ настоятелей, — во всякомъ случаѣ время его настоятельства приближается къ половинѣ XVII в., если не заходитъ еще дальше, въ первую половину этого вѣка¹⁾. Но до насъ дошли слѣды существованія Гусинскаго прихода и церкви не только отъ XVII в., но и отъ болѣе глубокой древности. Слѣды эти мы находимъ въ сохранившемся краткомъ поминальномъ спискѣ настоятелей Гусинскихъ, доведенномъ до половины XVIII вѣка. Въ отрывкѣ изъ Служебника Вильно-Супрасльскаго изданія 1695 года²⁾ сохранились два вшитыхъ въ срединѣ листа съ поминальными на нихъ записями. Этотъ отрывокъ служебника имѣетъ на себѣ надпись начала XVIII в. о куплѣ его къ Гусинской церкви³⁾. Листы помянника не имѣютъ на себѣ того обозначенія, что они заключаютъ въ себѣ поминальные списки именно Гусинскаго прихода, — но это подтверждаютъ „уписы“ лицъ изъ здѣсь поименованныхъ окрестныхъ селъ: Дьяконова, Морочина. На первомъ же листѣ этого помянника мы читаемъ слѣдующее: „Сіе помынаніе Рабовъ Божіихъ Священнихъ Іереевъ всѣхъ каждаго по Имени зовущихъ zde лежащихъ zde писанихъ, о нихъ же списаніе сіе и поминаніе творимъ и пишемъ. Року ¹⁷³⁵ мѣца Мая дня 5ї“. Далѣе слѣдуетъ поминальный списокъ ихъ въ такомъ порядкѣ: „Помяни Господи души усопшихъ рабовъ своихъ Священнихъ Іереевъ: Θεодора Маріи, Іерея Андрея, іерея Тимофея, іерея Василія, Анни, Іеромонаха Еракса, Іерея Андрея, Іерея Іакова, Евдокіи, Іерея Стефана Татіани, Іерея Іоанна, Іерея Іоанна, Іерея Василія, Іерея Василія, Іерея Іоанна, Іерея Андрея, Іерея Іоанна, Іерея Іако-

¹⁾ Надписи эти слѣдующія: на Часословъ Львовскаго изданія 1692 года (подъ библиотечнымъ знакомъ Музея Кіевской Д. Академіи: (Муз.) С. 423—2, л. 8—29). — „Во имя Отца и Сына и святого духа аминь. Я рабъ Божій из женою своею Татьяноу из чады своими з села Гусинова купилъ книгу сию рекомую Часословъ и придалъ книгу сию рекомую Часословъ доцеркви Гусинской святой мученици Христова парасковей за свою власную працю а заприводомъ велебнаго отца Григорого подковко. А куплена есть зазолотихъ 25 полскихъ А року Божия ¹⁷³⁵ Ахтоби сию книгу мѣлъ отдалити от церкви святой ¹⁷³⁵ мѣлъ отдалити от церкви святой муч христовой тот будетъ мѣти сомною судъ чредъ велицемернимъ судією на страшномъ пришествии, егда придетъ судія которому нехай будетъ честь и слава вѣчная Аминь.“ На православномъ Трифологѣ Львовскаго Братскаго изданія 1632 года (Муз. С. 454—2, л. 8—29): „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь Сія Книга рекома я Трефолою викуплена есть од отца шпиколовскаго которая была заставлена през отца добриковича александра а викупили ея велебни отецъ Григорій Подковскій Презвитеръ гусинскій и родичъ гусинскій викупилъ изжоною своею мариею из цоркою своею из синоу грегорию а викуплена есть зазолотихъ ¹⁷³⁵ далъ еденъ золоти захариевичъ василій вуйтакъ гусинскій а року Божого ¹⁷³⁵ мѣсца іюля 5 днѣ а хто мѣлъ сию книгу оторгнути и от мене албо тежъ от жени моей албо от дитей моихъ Тотъ буде мѣти сомною судъ Предвелицемернимъ Судією на страшномъ Судѣ Христово не отдавши суми мои жепѣ албо дѣтемъ егда придетъ судити живыхъ и мертвыхъ Которому нехай буде честь и хвала вѣчна аминь“. На униатскомъ Требникѣ Почаевскаго изданія 1741 г (Муз. С. 406—9 экз.), л. 1—95): „Во имя отца и сына и святого духа аминь Я рабъ Божій Кипріянь купилемъ книгу сию требникъ за здравие и отпушеніе греховъ своихъ (за приводомъ) Михаила Зборовецкого пароха Гусинскаго а родича Поморанскаго (?)... Которая то книжка названная требникъ куплена есть за золотихъ всѣмъ полскихъ сполна монети доброй а то не тільки для себе кипріяна обивателя парafia и родича Гусинскаго купилемъ а для каплана которій властити и собѣ ю взяти албо кому з своихъ крвнихъ дати а кто колвекъ з крвнихъ потомкихъ и посессорѣхъ будетъ тую книжку мати повиненъ просити и благи маестать Божий за его здравие и отпушеніе грѣховъ и спасеніе души и тѣла его которому нехай Богъ всемогущій дасть долгий вѣкъ и многіе лѣта таижъ книжка належитъ не такъ до церкви Гусинской але до мене каплана Михаила Зборовецкого презвитера Гусинскаго которую то книжку волно минѣ буде дати даровати чилѣ продати вѣчными часи... сего раба Божия Кипріяна которий за свою власну працю купилъ на вѣчни часи на хвалу честь и офру Богу всемогущему в Троици единой славимому Которому навѣки вѣковъ нехай буде хвала и святѣй великомученици Парасковѣи святой Гусинской аминь“, и другою рукою, но по всему видно одновременно „Anno Dei 1756“.

¹⁾ Въ надписи 1697 года рассказывается, что въ этомъ году „презвитеръ Гусинскій“ Григорій Подковко „выкупилъ“ отъ „отца шпиколовскаго“ Трифологъ, который „былъ заставленъ“ т. е. заложенъ „отцемъ Александромъ Добриковичемъ“. Слѣдовательно, о. Добриковичъ былъ настоятелемъ до о. Григорія. Этотъ же, говоря, что онъ „выкупилъ“ книгу, тѣмъ обозначаетъ, что она была прежде въ Гусинскомъ или при церкви, или при настоятелѣ. И, если Добриковичъ ее заложилъ и послѣ потребовалось ее выкупить обратно для Гусинской церкви, слѣдовательно, Добриковичъ былъ изъ Гусинскаго. При томъ, если бы онъ былъ настоятелемъ какого-либо другого села, это о. Григорій въ своей надписи, такъ же обозначилъ, какъ и то, что священникъ, у котораго была книга заложена, есть отецъ шпиколовскій.

²⁾ Муз. С. 394—3.

³⁾ „...из синоу своимъ миколаемъ изцоркою своею Гусинской кунашчукъ из жоною своею надалъ до храму мученици Христови Параскови до церкви Гусиньской“. Эта надпись сдѣлана красивою западно-русскою скорописью. Древнія выдѣтція чернила. Характеръ письма начала XVIII в.

ва Софіи“; затѣмъ прибавлено уже позднѣе, какъ видно по почерку и черниламъ: „Іерея Василия, Стефан..., Іерея Симеона Елены, Іерея Лаврентія,“ и еще позднѣйшая прибавка: „R(aba) B(ožego). Hrehory“. Изъ заглавія видно, что всѣ эти іереи жили и умерли здѣсь, въ Гусинномъ, и могилы ихъ находились на погостѣ при самой церкви („зде лежащихъ“). Здѣсь же они издавна поминались въ особомъ (вѣроятно, подобномъ этому) спискѣ, какъ видно изъ выраженія: „зде писанихъ, о нихъ же списаніе сіе и поминаніе творимъ и пишемъ“. Всѣхъ іереевъ до 1766 года, когда сдѣланъ этотъ списокъ, насчитывается 15 и одинъ іеромонахъ. Такой длинный рядъ настоятелей Гусинской церкви, очевидно, своимъ началомъ восходитъ къ очень давнему времени, — по меньшей мѣрѣ за 200 лѣтъ до 1766 года, т. е. приблизительно къ половинѣ XVI вѣка. А если тогда были настоятели-іереи въ с. Гусинномъ, то одновременно въ то давнее время была и церковь Гусинская. Кромѣ именъ настоятелей и порядка слѣдованія ихъ одного за другимъ этотъ поминальный списокъ ничего болѣе не сообщаетъ.

Отъ таковыхъ-то стародавнихъ временъ къ 1694 г. доходить и съ этихъ поръ становится извѣстною Гусинская церковь. Съ этого года и до послѣдняго времени она именуется церковію „Святой мученицы Христовой Парасковѣи“. Настоятелемъ при ней въ это время является „велебный отецъ Григорій Подковко“. Въ надписи 1697 года онъ именуется себя „родичемъ Гусинскимъ“, т. е. мѣстнымъ уроженцемъ. Слѣдовательно, онъ—вполнѣ мѣстный народный „презвитеръ Гусинскій“. Въ этой же надписи онъ сообщаетъ и о своемъ семейномъ состояніи: имѣетъ жену Марію, дочь и сына Григорія. Два факта изъ его настоятельства при Гусинской церкви нѣсколько характеризуютъ его. За „его приводомъ“ въ 1694 г. былъ купленъ православный Часословъ на средства одной благотворительной Гусинской семьи. Кромѣ того, изъ церковно-богослужебныхъ книгъ Гусинской церкви одна, Трифологъ, была отдана его предшественникомъ о. Александромъ Добриковичемъ подъ залогъ—„заставлена“ въ Шпиколоссахъ — тамошнему отцу настоятелю. Желая опять возвратить ее— „выкупить“ — и вновь употреблять для церковной службы, онъ не жалѣетъ 50 золотыхъ собственныхъ денегъ, выкупаетъ ее, возвращаетъ въ качествѣ личной собственности для большаго ея сохраненія и цѣлости, что и закрѣпляетъ своею надписью на книгѣ. Въ этомъ выкупѣ, видно, была настоятельная нужда. Въ ней принимаютъ участіе Василій Захаріевичъ, вуйтъ Гусинскій, съ другимъ обывателемъ гусинскимъ, и даютъ 2 золотыхъ въ пособіе о. Григорію. Этотъ послѣдній былъ, такимъ образомъ, старательный радѣтель древле-православнаго богослуже-

нія въ своей родной церкви. Четкое церковно-славянское письмо его надписей соответствуетъ этому. О его имени мы не находимъ упоминанія въ вышеприведенномъ поминальномъ спискѣ. „R. B: Hrehory“, очевидно,— прибавка, сдѣланная уже послѣ 1766 г., во время наступившихъ временъ господства польскаго языка и письма при униатско-русскихъ церквяхъ. Равно какъ не находимъ мы здѣсь и имени о. Добриковича. Такое, повидимому, странное обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ этомъ спискѣ приведены имена іереевъ, „почившихъ“ при Гусинской церкви и погребенныхъ тамъ: оо. Добриковичу и Подковко, видно, не пришлось закончить свою жизнь при Гусинской церкви. — Случай перехода настоятелей съ одного мѣста на другое вполнѣ естественны и для того времени. И намъ ничто не мѣшаетъ предположить это и по отношенію къ о. Александру Добриковичу и о. Григорію Подковко, — тѣмъ болѣе, что послѣ нихъ къ половинѣ XVIII в. при Гусинской церкви является уже новая фамилія настоятелей—Зборовецкихъ. Вышеприведенныя надписи изъ времени о. Григорія не даютъ никакихъ указаній на то, была ли здѣсь признана унія или нѣтъ. Въ столь позднее время, какъ 1694 и 1697 годы, вѣроятнѣе предположить здѣсь существованіе уніи, все-таки живущейся съ сильнымъ мѣстнымъ православно-русскимъ духомъ. Съ начала же XVIII в. въ Гусинскомъ приходѣ, дѣйствительно, начинается сказываться латино-униатское вліяніе. Такъ, здѣсь сравнительно рано появляется униатскій Служебникъ Вильно-Супрасельскаго изданія 1695 г. Онъ въ начальные годы XVIII в. былъ купленъ „кунашчукомъ“ гусинскимъ съ семьею, а къ половинѣ этого вѣка здѣсь является уже и Требникъ Униатскій, Почаевского изданія 1741 года, съ пространною надписью 1756 года. Настоятелемъ Гусинскаго прихода — какъ значится въ этой надписи — состоитъ Михаилъ Зборовецкій (имъ сдѣлана и самая надпись). Онъ не называется „родичомъ“ Гусинскимъ, какъ предшествовавшіе іереи, а прямо говоритъ о себѣ: „(за приводомъ) Михаила Зборовецкаго пароха Гусинскаго а родича Поморанскаго“ (непонятное указаніе),— чѣмъ явно обозначаетъ, что онъ не изъ мѣстныхъ „уроженныхъ“ гусинскихъ презвитеровъ, а явившійся сюда со стороны. Нарочитое упоминаніе объ этомъ въ надписи указываетъ на свѣжестъ такого явленія въ Гусинскомъ приходѣ. Онъ именуется себя въ надписи безразлично: и „презвитеромъ“ и, въ духѣ того униатскаго времени, „парохомъ“, „капланомъ“. Къ его времени относится также переписка вышеупомянутаго нами краткаго помянника Гусинскаго, обозначеннаго годомъ 1766. При сличеніи его собственноручной надписи на Требникѣ 1741 года съ почеркомъ помянника оказалось полное и несомнѣнное тожде-

ство. Помянникъ, слѣдовательно, былъ возобновленъ о. Михаиломъ Зборовецкимъ. Его же рукою въ этотъ помянникъ были внесены уже послѣ 1766 г. списки съ обозначенными годами: 1768 Января 16, 1776 сентября 16,—и списокъ нѣкоей Анастасіи Котилихи изъ Морочина. Такимъ образомъ, хотя этотъ помянникъ и отрывочный, малый, но все же онъ имѣетъ на себѣ печать заботливости о. Михаила. Особенно же знаменательно заглавіе второго листа этого помянника, написанное также рукою о. Михаила: „Сіе поминаніе всѣхъ православныхъ христіянъ и всѣхъ чадъ духовныхъ во странѣхъ и здѣхъ во веси сей живущихъ и кожного по имени преставшихся отъ житія сего зовущихъ, и въ Книгу сію вписанныхъ поминающихъ вѣдѣхъ семъ зде живущихъ и зде усопшихъ Рабовъ Божіихъ, Младенцевъ, и дѣвицъ ^{хлѣбъ} мѣсяца дня...“ Итакъ, священное названіе „православный“, коимъ запечатлѣвалось все народнорусское, держится въ Гусинскомъ приходѣ даже до половины XVIII в., несмотря на всѣ старанія латино-поляковъ унижить его, отождествить съ прозваніемъ „схизматикъ“; оно слышится не только въ устахъ простого народа, но и въ устахъ „пароха“ и „кашана“ Гусинскаго; оно изгоняетъ названіе „унитъ“, которое такъ старались привить народу русскому, и признаковъ котораго мы не находимъ нигдѣ, ни въ одной книжной надписи. И названіе „православный“ въ этомъ заглавіи простирается не только на обитателей веси Гусинной, но на всѣхъ „живущихъ во странѣхъ“, слѣдовательно на всѣхъ русскихъ Холмской страны, которыхъ такъ старательно тогда титуловали унитами-схизматиками. И въ этомъ—знаменательна широта православно-русскаго воззрѣнія лица писавшаго это заглавіе. Изъ всѣхъ стародревнихъ надписей на богослужебныхъ книгахъ Холмской епархіи, въ одной только этой сохранилось это драгоценное слово — „православный“. Находка его была для насъ удивительною и пріятнѣйшею неожиданностію. И „православные“ въ этомъ помянникѣ заявляютъ себя дѣйствительно не изъ одного только Гусинскаго прихода, а и изъ окрестныхъ селъ и приходоу. Такъ, здѣсь между прочимъ вписано: „помяни Господи душу раби своея анастасіи Котилихи зъ Морочина живота уписалася“; „помяни Господи душу раби своея Маріи Мелнички, Дяконовской Федчихи, Андрея Безручка, Парафіянина Морочинскаго“. Эта связь приходоу русско-унитскихъ въ это время, при которой обмѣнивались взаимно братскими молитвами не только за себя, а и за предковъ своихъ, указываетъ силу здѣсь общенароднаго духа, крѣпкаго въ единствѣ православныхъ преданій. Гусинное, Дяконово и Морочинъ находились какъ есть посредины между такими заявившими себя народно-русскими центрами, какъ Городло и Грубешовъ. Повятно, поэтому, какъ здѣсь могло такъ

долго задержаться самосознательное наименованіе себя „православными“, и притомъ даже уже послѣ епархіальнаго строго-унитскаго Вѣлопольскаго съѣзда 1749 года, гдѣ были представители между прочимъ Городельскихъ, Грубешовскаго, Гусинскаго и Дяконовскаго приходоу. Наконецъ, ко времени же о. Михаила Зборовецкаго относится и поминальный списокъ Гусинскихъ іереевъ — настоятелей, всѣхъ бывшихъ до него; каковой списокъ былъ сдѣланъ имъ, что съ доброй стороны рекомендуетъ его ревность о русской старинѣ своей церкви по ея служителяхъ. Списокъ перечисленныхъ здѣсь іереевъ, видно, уже въ позднѣйшее время дополняется чьими-то латино-польскими прибавками. А это знаменуетъ наступленіе послѣ о. Михаила Зборовецкаго время болѣе усиленнаго здѣсь утвержденія латино-польскаго духа и языка.

Свящ. *Петръ Оломь.*

Влодава, 10 августа 1893 года.

Духовенство 1 Влодавскаго округа, узнавъ, что о. Николай Ганкевичъ благочинный 1 Влодавскаго округа съ 1 августа перемѣщенъ епархіальнымъ начальствомъ въ гор. Межирѣчье Радинскаго уѣзда, рѣшило поднести ему съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства образъ святителя Николая. Было получено разрѣшеніе и выписанъ изъ Москвы изящной работы въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ образъ, который и былъ торжественно поднесенъ о. Николаю во Влодавской церкви. 10-го августа въ 3 часа по полудни духовенство собралось въ Влодавскую церковь и во главѣ ключаря Варшавскаго кафедральнаго собора о. протоіерея Жахановича (который прибылъ во Влодаву по распоряженію епархіальной власти и случайно участвовалъ въ торжествѣ) совершило предъ образомъ Святителя Николая молебное пѣніе о здравіи о. Николая и его семейства. По окончаніи молебна о. протоіерей Жахановичъ обратился къ о. Николаю съ рѣчью, въ коей высказалъ свое удовольствіе по поводу такого радушнаго провода духовенствомъ своего бывшаго благочиннаго и по поводу такихъ хорошихъ взаимныхъ отношеній между духовенствомъ и благочиннымъ, которыя рѣдко приходится видѣть. Въ концѣ рѣчи о. протоіерей пожелалъ виновнику торжества и на новомъ поприщѣ дѣятельности трудиться также честно и добросовѣстно и съ такою пользою, какъ онъ трудился во Влодавѣ и Влодавскомъ округѣ. Затѣмъ о. протоіерей Жахановичъ осѣнилъ о. Николая крестомъ и обмѣнялся съ нимъ братскимъ поцѣлуемъ. Послѣ этого священникъ о. Сабуцкій взялъ съ аналоя икону Святителя Николая подошелъ съ Нею къ о. Ганкевичу, благо-

словилъ его иконою и сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой выразилъ отъ лица духовенства всѣ добрыя чувства питаемыя къ нему.

Рѣчь о. Собуцкаго произвела глубокое впечатлѣніе не только на виновника торжества, но и на всѣхъ окружающихъ, такъ что на глазахъ всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви виднѣлись слезы.

На рѣчь о. Собуцкаго о. Николай отвѣтилъ трогательною рѣчью, въ которой благодарилъ духовенство за оказанную ему честь и общалъ никогда не забывать своихъ сослужителей и сотоварищей, гдѣ бы онъ ни былъ и что икона Святителя Николая всегда будетъ служить ему напоминаніемъ объ обязанности молиться за нихъ.

По выходѣ изъ церкви о. Николай просилъ собравшееся духовенство въ послѣдній разъ во Влодавѣ раздѣлить съ нимъ хлѣбъ-соль. Прихожане со слезами прощаются съ своимъ пастыремъ и принимаютъ отъ него на прощаніе благословеніе.

Очевидецъ.

КѢЛЬЦЫ, 15 августа 1893 года.

Въ этотъ день православные кѣлецкіе прихожане простились съ своимъ бывшимъ настоятелемъ, протоіереемъ Валеріаномъ Кургановичемъ, недавно получившимъ назначеніе на настоятельское мѣсто въ гор. Петроковѣ. Божественную литургію въ этотъ праздничный день совершалъ о. Кургановичъ и въ обычное за литургіей время произнесъ прочувствованное слово о покровительствѣ Божіей Матери надъ родомъ человѣческимъ.

По окончаніи литургіи нѣвшій настоятель Кѣлецкаго собора, протоіерей Добрянскій въ сослуженіи трехъ священниковъ, совершилъ молебствіе къ Пресв. Богородицѣ о здравіи протоіерея Валеріана съ его домочадцами и прихожанами Кѣлецкаго храма. По окончаніи молебна ко кресту вышелъ изъ алтаря о. В. Кургановичъ. Предъ сошею его ожидала группа почетнѣйшихъ прихожанъ съ и. д. начальника губерніи М. В. Михалевицемъ во главѣ. Отъ имени кѣлецкихъ прихожанъ М. В. Михалевицъ обратился съ краткою рѣчью къ о. Кургановичу, въ которой благодарилъ его за его труды и заботы о духовныхъ нуждахъ прихожанъ, о приведеніи храма въ благолѣпный видъ за время пятилѣтняго его служенія въ г. Кѣльцахъ и приподнесъ о. Кургановичу образъ въ видѣ складня съ изображеніемъ Вознесенія Господня по срединѣ, и мучениковъ Валеріана и Меланіи по сторонамъ. Икона эта небольшого размѣра, греческаго письма на бронзовой массивной доскѣ по эмальированному фону, исполнена у Овчинникова, лучшаго московскаго фабриканта, на собранныя по подпискѣ среди прихожанъ деньги. Принявъ икону, о. Кургановичъ въ отвѣтъ на обра-

щенные къ нему отъ имени б. прихожанъ слова М. В. Михалевица произнесъ къ нимъ благодарственную рѣчь, въ которой излилъ свои чувства, вызванныя поднесеніемъ этого подарка. Онъ назвалъ этотъ подарокъ цѣннымъ для него—не столько по своей денежной стоимости, сколько—по тѣмъ воспоминаніямъ, которыя всегда будутъ у него въ умѣ при мысли о службѣ въ этомъ храмѣ. Онъ со скромностью заявилъ, что прихожане преувеличиваютъ его заботы о храмѣ, такъ какъ не онъ самъ лично привелъ храмъ въ такой видъ, а они же, прихожане, на ихъ же жертвы, а если же и было что его въ этомъ дѣлѣ, такъ это то, что онъ старался направить къ этой цѣли тотъ подъемъ духа, который повсемѣстно пробудился въ русскомъ обществѣ послѣ такихъ событій, какъ 900 лѣтіе крещенія Руси и событія 17 окт. 1888 года.—Преподаніемъ благословенія апостольскими словами: „Благодать Господа І. Христа... „о. Кургановичъ закончилъ свою рѣчь. Трудно передать словами то впечатлѣніе, какое произвела на присутствовавшихъ эта рѣчь. Можно упомянуть, что всѣ тронуты были до глубины души; многіе плакали. Послѣ рѣчи о. Кургановичъ возгласилъ многолѣтіе всечестному причту и прихожанамъ храма и началъ давать присутствующимъ крестъ для цѣлованія.

Взаимное выраженіе добрыхъ чувствъ между пастырями и пасомыми дѣлаетъ честь и тѣмъ и другимъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Молитвы евреевъ на весь годъ съ переводомъ на русскій языкъ. Изданіе 3. Составилъ А. Л. Воль.

Названное изданіе предназначено г. Волею для употребленія въ семьяхъ русскихъ евреевъ. Ибо религіозный кодексъ ихъ разрѣшаетъ своимъ послѣдователямъ молиться на какомъ угодно языкѣ, лишь бы молитвы, по содержанію и формѣ, по мысли и слову, не расходились съ еврейскимъ текстомъ. Но та же книга, какъ намъ извѣстно, практикуется меламедами и нѣкоторыми евр. школами при изученіи учащимися дѣтьми общеупотребительныхъ ежедневныхъ молитвъ. По сему считаемъ не лишнимъ остановиться на ней педагогической взглядъ и откровенно изложить свое мнѣніе. а) Многія молитвы разматриваемаго изданія содержатъ въ себѣ выраженія, которыя трудно признать въ строгомъ смыслѣ библейскими. Напр. весьма часто встрѣчается въ нихъ обращеніе къ Богу: Владыга міровъ¹⁾. Въ семъ выраженіи нельзя не видѣть отраженія философскихъ воззрѣній „действовъ“ конца 17 и начала 18 вв. именно: Герберта Коллинса, Вольтера, Жанъ Ж. Руссо и др., кои развивая ученіе о множествѣ міровъ, въ противоположность оптимистамъ, стремились доказать, что населенная нами планета есть наименѣ совершенная изъ всѣхъ возможныхъ, а равно изъ множества существующихъ, несравненно луч-

¹⁾ См. стр. 12, 21 и др.

шихъ міровъ. б) Въ утренней молитвѣ на стр. 13 обращаютъ на себя вниманіе выраженія, представляющія крайнее развитіе принципа: *vanitas vanitatum et omnia vanitas*. Напр. „Господи, Боже нашъ! Вѣдь предъ тобою все великія дѣла—пустота; все сильныя—ничто (?); ученые—точно невѣжды... Нѣтъ превосходства человѣка надъ животнымъ, ибо все суета!“ Подобныя воззрѣнія, проникнутыя пессимизмомъ, проникая въ юныя души, могутъ вести ихъ къ безразличію и постыдному равнодушію въ нравственномъ, къ отнятію всякаго значенія у подвига и добродѣтели, а слѣдовательно и къ отрицанію исторіи, которая, какъ провозгласилъ отецъ ея, Геродотъ Галикарнассскій, имѣетъ своею задачею именно сохранить отъ забвенія и такимъ образомъ обезсмертить великія и славныя дѣянія предковъ для назиданія потомковъ. Не напрасно одинъ изъ ветхозавѣтныхъ царей любилъ уноситься мыслями въ даль минувшихъ временъ и оттуда извлекать для себя полезныя уроки. *Помянухъ дни древнія, говоритъ онъ, и поучихся* (Пс. 142, 5).

Наконецъ, приведенныя выраженія не согласны съ библіею и поученіями еврейскихъ вѣручителей. „Ибо въ образѣ своемъ создалъ Богъ человѣка (стр. 418 поуч. отц. 3 изд. Воля)“, а посему молитвы заключающія въ себѣ подобныя выраженія не безопасны въ педагогическомъ отношеніи, во всякомъ случаѣ звучатъ въ устахъ дѣтей не гармонично, могутъ быть истолкованы и поняты ими превратно, повести ихъ къ неправильнымъ умозаключеніямъ. Посему если необходимо давать дѣтямъ правильныя нравственныя понятія о томъ, что составляетъ всю суть и смыслъ жизни; если желательно, чтобы „моленіе устъ дѣтскихъ было принято, зачтено и благодарно, какъ постоянная жертва, приносимая устами вмѣсто тельцовъ“ (ос. XIV, 3),—слѣдуетъ издагелю подвергнуть собранныя имъ молитвы тщательному пересмотру, взвѣситъ, исправить и, какъ истому равнину, по возможности, точнѣе согласовать съ библіею все попадающіяся въ нихъ несоотвѣтственныя выраженія. В. П.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

войдя въ соглашеніе съ Управленіемъ желѣзной дороги отъ Иерусалима до Яффы, включило особый листокъ въ паломническія книжки III класса, дающій право на проѣздъ во второмъ классѣ по желѣзной дорогѣ отъ Яффы до Иерусалима и обратно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императорское Православное Палестинское Общество вошло въ соглашеніе съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли на включеніе въ цѣну билета на проѣздъ отъ Одессы до Яффы и обратно стоимости за доставленіе въ Яффу поклонника съ багажемъ съ парохода на берегъ и обратно.

Въ виду вышеозначеннаго, съ 1 сентября с. г. устанавливаются слѣдующія цѣны на проѣздъ въ III классѣ.

ДО РУССКАГО ПОДВОРЬЯ ВЪ ИЕРУСАЛИМЪ И ОБРАТНО:

Черезъ Одессу: Отъ Ст.-Петербурга, черезъ Москву Курскъ и Кіевъ 62 руб. 50 к.

Черезъ Одессу: Отъ Москвы, черезъ Курскъ и Кіевъ 52 р. 50 к.

Черезъ Одессу: Отъ Кіева 38 руб. 50 к.

Черезъ Одессу: Отъ Воронежа, черезъ Орель и Кіевъ 52 руб. 50 к.

Черезъ Одессу: Отъ Самары, черезъ Тулу, Курскъ и Кіевъ 66 руб.

Черезъ Таганрогъ: Отъ Воронежа на Ростовъ 43 р. 50 к.

Черезъ Таганрогъ: Отъ Самары, черезъ Рязскъ и Ростовъ 59 руб. 50 к.

ПАЛОМНИЧЕСКІЯ КНИЖКИ ДЛЯ ПРОѢЗДА ПО ПРЕЖНЕМУ ПРОДАЮТСЯ:

Въ Ст.-Петербургѣ: въ канцеляріи Общества, Мойки 91; у о. протоіерея В. Я. Михайловакаго, Екатерининскій каналъ, д. церкви Вознесенія; у графа П. О. Гейдена, Екатерининскій каналъ, д. № 27 и у В. А. Платоновича, Троицкой соборъ, на Петербургской сторонѣ. — Въ Троице-Сергіевской лаврѣ: у іеродіакона Никона, въ Новой гостиницѣ. — Въ Москвѣ: у о. Архимандрита Сергія, въ Покровскомъ монастырѣ; у священника Іоанна Дмитріевича Арбекова, церковь Большое Вознесеніе, на Никитской улицѣ и у священника Сергія Ивановича Синьковского, Успенская

церковь, на Малой Дмитровкѣ. — Въ Кіевѣ: у о. протоіерея П. Г. Лебединцева, въ домѣ Софійскаго собора, и у о. іеромонаха Онисифора, въ Лаврской гостиницѣ. — Въ Воронежѣ: у о. игумена Платона, въ Митрофаніевскомъ монастырѣ. — Въ Перми: у Дмитрія Дмитріевича Смышляева и Аркадія Александровича Малѣева. — Въ Казани: у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ. — Въ Самарѣ: у о. іеромонаха Софронія, въ Архіерейскомъ домѣ.

Паломническія книжки дѣйствительно на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе онны могутъ останавливаться по пути въ Москвѣ, Тулѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Рязскѣ, Козловѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ „Русское Общество Пароходства и Торговли“, по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты до Яффы и обратно съ доставкою поклонниковъ въ Яффу вмѣстѣ съ багажемъ съ парохода на берегъ и обратно: отъ Одессы или Севастополя 25 руб., отъ Таганрога 30 р., отъ Новороссійска 28 р., отъ Батума 29 р.

Императорское Православное Палестинское Общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышеоименованныхъ лицъ, обращаться еще къ уполномоченнымъ Общества: въ Одессѣ— М. И. Осипову, Воронцовской пер., д. Бодаревскаго; въ Таганрогѣ— И. И. Чайковскому— Агентство Русскаго Общества Пароходства и Торговли; въ Константинополѣ— Д. П. Веглери, Агентство Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

НОВАЯ КНИГА.

„1892—1892 г.“

ГОРОДЪ ВЛАДИМІРЪ

ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ

въ связи съ исторіей Волынской іерархіи.

Историческій очеркъ Н. И. Теодоровича. Изданъ въ память девятиослѣтняго юбилея Волынской епархіи.

Сверхъ политической исторіи города, въ книгѣ помѣщены краткія біографіи всѣхъ исторически—извѣстныхъ Волынскихъ епископовъ—православныхъ и униатскихъ—въ теченіи 900-лѣтняго существованія Волынской епархіи, описаны всѣ православныя церкви и монастыри, а также латинскіе костелы, существовавшіе и нынѣ существующіе въ г. Владиміръ-Волынкѣ. Помѣщенъ перечень Холмскихъ, и Луцкихъ, православныхъ и униатскихъ, епископовъ, а также римско-католическихъ епископовъ, служившихъ въ предѣлахъ Волыни. Изложена исторія Св.-Владимірскаго Братства, Училища, Замка и проч.

Къ книгѣ приложено подробное описаніе „Празднованія 900-лѣтняго юбилея Волынской епархіи“. Здѣсь, по официальнымъ документамъ, изложены всѣ предварительныя распоряженія по устройству юбилейнаго торжества, описаны—перенесеніе Чудотворной Почаевской Иконы Пресв. Богоматери изъ Почаева во Владиміръ-Волынкѣ и обратно, а также юбилейныя торжества во Владиміръ-Волынкѣ, Житомирѣ и прочихъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Волынской епархіи, помѣщены всѣ юбилейныя адреса, рѣчи, привѣтствія, телеграммы и проч.

Книга иллюстрирована 9-ю рисунками—гравюрами, отпечатанными въ С.-Петербургѣ: 1) Свят. вел. кн. Владиміръ Равноапостольный, основатель города.—2) Св. Стефанъ II, Епископъ Владиміро-Волынкій. — 3) Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, Староста Владимірскій. — 4) Метиславовъ храмъ. — 5) Развалины церкви въ урочищѣ „Старая каедрa“.—6) Древняя икона Пресв. Богоматери—изъ Метиславова храма. — 7) Св.-Василіевская церковь.—8) Церкви Успенская и Св.-Троицкая въ с. Зимно. — 9) Почаевская Чудотворная икона Пресв. Богородицы.

Въ книгѣ почти 33 печатныхъ листа—in 8-vo стр. 234+269+XIII+2=518.

Цѣна 2 руб. 50 коп., а съ пересылкою 3 руб.

По желанію, книга можетъ быть выслана и наложеннымъ платежемъ.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться—въ городѣ Кременецѣ Волынской губ., на имя автора—Преподавателя Волынской духов. Семинаріи Николая Ив. Теодоровича.

МАГАЗИНЪ
ВАСИЛЬЯ МИХАЙЛОВИЧА
ФОЛОМИНА,

въ КИЕВѢ,

уголь Александровской улицы, собств. домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ
УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копид, миропомазаницы, крестильницы, все-нощныя блюда, крошпы, вѣнцы вѣнчальные, воздухи, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, кушели, подвѣчники разн., образа въ ризахъ, парча и галуны.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ и СТОЛОВОЕ
СЕРЕБРО.

На всѣ вещи принимаются заказы.

Цѣны безъ запроса.

Прейсъ - куранты высылаются по требованію
бесплатно.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Молебствіе по случаю открытія дѣйствій комитета, учрежденнаго для сооруженія новаго православнаго собора въ Варшавѣ. — Распоряженіе Х.-В. Епархіальнаго Начальства.—Замѣщеніе діаконской вакансіи.— Назначеніе на должность духовнаго слѣдователя.— Увольненіе и назначеніе благочинныхъ.—Рукоположеніе во священника.— Утвержденіе предсѣдателя и члена комитета по постройкѣ православной церкви въ г. Томашовѣ. — Пожертвованія въ пользу церкви. — Отъ Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Отдѣлъ II. Новый православный храмъ въ Варшавѣ.—Рѣчь вѣдь началомъ ученія, произнесенная въ церкви первой варшавской женской гимназіи.—Поминовеніе Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія въ Холмской духовной семинаріи.—Разоблаченные іезуиты. — Древне-Гусинскій приходъ по надписямъ на старопечатныхъ богослужебныхъ книгахъ.—Владава 10 августа 1893 года.—Кѣльцы 15 августа 1893 года.—Библиографія.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.